Кагоме вздохнул: "Брат. Я понимаю, что ты имеешь в виду. Если кто вероятнее всего победит Машину Темного Неба, то это должен быть не кто иной, как Предк Земного Дракона. Но Предк Земного Дракона стал единым целым с этим горным хребтом Санхэ, и если вы хотите, чтобы он имел дело с Машиной Темного Неба, вы должны нарисовать Машину Темного Неба здесь. Это непростая задача. Более того, мы не можем сделать правильный вывод о силе, которой сейчас обладает Континент Темных Пяти Элементов, так что кто знает, что происходит с драконами на их стороне? Поэтому у меня есть идея, которую я хотел бы обсудить с вами. Независимо от того, что ждет нас в будущем, мы должны как можно больше укреплять свои силы. Только если наши собственные силы достаточно сильны, мы можем напрячься в любой ситуации".

"Я уверен, что вы все почувствовали, что волшебный элемент в этой Долине Драконов, по крайней мере, в пять-десять раз толще внешнего мира. Культивирование здесь, безусловно, сможет сделать в два раза больше с половиной усилий. Более того, здесь так много могущественных драконов, и с учетом нынешних отношений между нами и Кланом Драконов, отношений отца и дочери между Джином и Предком Земного Дракона, я не думаю, что нам будет трудно получить какую-то помощь от Клана Драконов. Если мы сможем попросить клан драконов помочь нам в нашей боевой подготовке, мы, безусловно, сможем еще больше стимулировать наш собственный потенциал. Более того, только в ближайшие несколько дней вы сможете выбрать себе подходящего спутника из Клана Драконов, о котором я уже говорил с Императором Драконов. Шлифование с вашими соответствующими магическими зверями-партнерами в Долине Драконов. Это также важно. После того, как у нас у всех будут свои горы, мы будем культивировать здесь как можно дольше. Наша общая сила будет поднята на другой уровень. В это время пришло время, чтобы мы отправились в основной мир Земли".

"Что я должен сказать вам, так это то, что хотя Блэйз - моя жена, я побывал только на восемнадцатом уровне земного сердца, где живет Блэйз". Вообще-то, я мало что знаю о Ядре Земли. Поэтому я не должен позволять никому рисковать. На этот раз в Долине Дракона, я думаю, мы должны провести, по крайней мере, от одного до двух лет кропотливого выращивания, в течение которых мы не будем иметь никаких отвлекающих факторов, практикуя наши собственные пять элементов фазового цикла формирования, достижения достаточного взаимопонимания с нашими зверями-партнерами, и улучшения нашей собственной магической силы. У вас у всех есть разногласия?"

Номинально, несмотря на то, что Химэдзи был Небесным Царем Ган Мудрецом, он никогда не ставил себя выше своих партнеров, и, безусловно, консультировался с толпой по важным вопросам.

Ярость была первой, кто кивнул головой в знак согласия: "Химедзи прав, что нам сейчас больше всего нужно, так это время, мы должны схватиться и усердно работать, чтобы культивировать". Пока клан Драконов позволяет это, эта Долина Драконов, без сомнения, является самым подходящим местом для выращивания".

Остальные также кивали головой друг за другом, выражая свое согласие друг с другом. Но в этот момент высказался тот, кто, по мнению всех, наименее склонен высказывать возражения.

"Учитель Чжи Данг, боюсь, я не смогу остаться здесь на год или два." Тот, кто говорил, был Чен Си Сюань. Ее большие, ясные глаза смотрели на Чжи Дуна.

Цзи Донг был ошеломлен, он привык к поддержке Чэнь Си Сюаня за все, что он делал. Внезапно услышав ее слова, что она не может оставаться здесь все время, он не мог не чувствовать себя немного перегруженным на мгновение.

"Си Сюань, тебе есть с чем разобраться?" Чжи переехал "в замешательстве" и спросил. Решение, которое он принял, чтобы все остались здесь для выращивания, было принято после тщательного рассмотрения ранее. Неизвестно, сколько времени понадобится Джину, чтобы пробудить свою кровную линию дракона, оставаясь на Земле Предком Дракона, и было бы очевидно, что партнеры будут кратчайшим путем к увеличению своей силы, если они смогут выращивать здесь. Так как он многое понял во время битвы с Императором драконов, он верил, что его партнеры смогут еще больше улучшить как в спарринге с гонкой драконов, так и в сотрудничестве с выбранными им партнерами драконов.

Чен Си Сюань кивнул головой и сказал: "У меня есть кое-какие вещи, с которыми нужно разобраться. Простите, учитель Чжи Донг, но этот вопрос очень важен для меня, и он также очень важен для нашей Иствудской империи. Я должен совершить поездку обратно в страну".

Брови Хаджиме слегка бороздили, когда он спросил: "Когда?".

Чен Си Сюань подумал об этом и сказал: "Примерно через полгода".

Цзи переехал с глубоким голосом: "Си Сюань, вы должны понимать, что вы больше не просто принцесса Иствудской империи". В то же время, вы также являетесь частью Святых Небесных Ганнов. Без тебя у наших Святых Небесных Ганнов не будет рода".

Чэнь Си Сюань опустила голову, и Цзи Дун не увидела в ее глазах "кривого света", который "показал": "Учитель Цзи Донг, но этот вопрос действительно слишком важен для меня". Если я не вернусь. Тогда наша Иствудская империя даже находится в опасности быть уничтоженной".

Услышав, как она это сказала, все были потрясены, и Фьюри не могла не сказать: "Это так серьезно? Тогда тебе лучше вернуться туда. Когда ты выберешь себе напарника-зверя, со скоростью полета гигантского дракона, я уверен, что возвращение в Империю Донгму не займет много времени".

Чэнь Си Сюань молча кивнула, а затем подняла голову, чтобы посмотреть на Цзи Дун, чье лицо "цвет" было не слишком хорошо, очевидно, немного недовольна, что она возвращается в Иствуд империи.

На самом деле даже сам Цзи Цзюн не знал, что в глубине души он уже был несколько неотделим от Чэнь Си Сюаня. С тех пор, как Чен Сиксюань был рядом с ним, о его повседневной жизни заботились Чен Сиксюань. Во время битвы Чен Сиксюань даже выполнял с ним слияние душ. Огонь Му Шэна был даже лучше, чем Яо Цяньшу. Внезапно услышав, что Чэнь Сиксюань сказал, что хочет уйти, Цзи Дун впервые отреагировал отказом. Более того, Чэнь Сиксуань был тем, кого он представил среди Святых Небесных Ган, поэтому, если бы она ушла и не вернулась, Чжи Дао не смог бы объяснить своим партнёрам.

Мяо Мяо подошла к Чэнь Си Сюань, взяла одну из рук и сказала: "Си Сюань, мы здесь все вместе, чтобы через пять лет справиться с кризисом, а мы, Святые Тянь Гань, - одно целое". Если ты хочешь вернуться, все тебя не остановят, но ты можешь сказать нам, зачем ты возвращаешься? В таком случае, у нас у всех есть план".

В последнее время, возможно, из-за одного и того же врага, Мисти и Чэнь Сиксюань были очень близки, и две женщины часто вместе обсуждали, как иметь дело с двумя братьями, Цзи Чжань и Фьюри. Мисти разговаривала с Ченом Сиксуаном, пока ее спина была повернута к Цзи Чжану и Фурии. Она также подмигнула Чен Си Сюань. Глаза двух женщин были противоположны друг другу, и обе они протекали по адресу out□displayed□ с намеком на встречную улыбку.

Чэнь Си Сюань сказал: "На этот раз я возвращаюсь, чтобы отказаться от брака".

"Отказ от брака?" Как только эти два слова были произнесены, Святые Небесного Ганна всколыхнулись, и все посмотрели друг на друга, ни на минуту не приняв их. В глазах Святых Небесной Гань, Чэнь Си Сюань всегда внимательно следил за Цзи Движения, хотя Цзи Движения никогда не указывал, что он принял ее. Но даже Лан Баор мрачно считал ее женщиной Чжи Двига. Холодный и высокомерный Цзинь в глазах всех, казалось, больше не возражает против того, чтобы она была с Цзи Дон. Но никто не ожидал, что Чен Си Сюань уже обручился.

"Вы были помолвлены, чтобы пожениться?" Лицо ярости утонуло, когда он посмотрел на Чэнь Си Сюань. Он был очень счастлив, что Чен Си Сюань отступил на Цзи Донг. Он также был одним из тех, кто больше всего хотел, чтобы Чэнь Си Сюань преуспел. Только если Чжи Дан действительно принял ее, он сможет оправиться от горя, вызванного смертью Блейза. В этот момент, услышав, что у Чэнь Сиксюань был брачный контракт, в сердце Фурии вспыхнул сильный гнев.

Чэнь Си Сюань кивнул и сказал: "Когда я был совсем маленьким, мой отец устроил мне свадьбу. Считая время, до конца этого года также будет время для выполнения брачного контракта. Брат Фьюри, вы также должны знать, что, будучи членом королевской семьи, вы просто не имеете автономии в собственном браке. Более того, когда был заключен брачный контракт, я была еще маленькой девочкой. Однако мне нравится Химеджи-сэнсэй, принимает ли Химеджи-сэнсэй мою любовь или нет. Он мне только понравится. Поэтому я должен вернуться в Иствудскую империю и решить этот вопрос. После этого я также собираюсь вместе со всеми разобраться с войной между двумя континентами тьмы и света".

Услышав бесстыдное признание Чэнь Си Сюань, Цзи Дун не мог не оглянуться назад, немного побоявшись встретиться с ее ясным взглядом. Мяо Мяо тайно давал большие пальцы Чэнь Си Сюань по бокам, а Лан Баор, находившийся недалеко, был еще более широкоглазым. Ей также нравился Чжи Дон, но если бы она говорила о любви своего сердца перед таким количеством людей в таком общественном месте, она бы не смогла этого сделать, несмотря ни на что. Более того, когда Чэнь Си Сюань произнесла эти слова, она всегда пристально смотрела на Цзи Цзён. Любой мог почувствовать ее решимость.

Лицо ярости успокоилось и сказало: "Так как это так, то вы должны разобраться с этим делом как можно быстрее". Однако, только что я слышал, как вы сказали. Если ты не вернешься и не разберешься с этим делом, твоя Иствудская Империя окажется в опасности быть уничтоженной. Возможно ли, что мужчина, с которым ты обручилась, настолько силен? Принц какой страны?"

Чэнь Си Сюань покачала головой и сказала: "Не какой-нибудь принц". Если мы должны сказать, каков их статус, я думаю, что слово "отшельник" является наиболее подходящим описанием. Всем следует помнить, что в Объединенном совете старейшин "Демон-мастер" наша империя Донгму также избрала двух старейшин, верно? Эти два старейшины, живущие в уединении в пределах нашей Иствудской империи, могут считаться столпами империи. Они оба - верховные властители, а также прабабушка и прадедушка моего жениха, который является наследником этой семьи отшельников".

Услышав, как она это сказала, Fury's face colour выглядела немного тяжелее, и Чжи Дон не мог не оглянуться назад. Неудивительно, что Чэнь Си Сюань так серьёзно говорил об этом раньше, когда её поддержали две высшие власти. Действительно, для страны семьи отшельников с двумя верховными властями было достаточно, чтобы доставить чертову досаду

всей стране.

Красота Мяо Мяо сморщилась и сказала: "Так что эта ломка не так уж и легка! Ты самая красивая женщина в мире. Они могут согласиться отступить? А если ты не согласишься? Хотя ты теперь мудрец Небесного Ганна и еще больше принцесса. Но у людей есть две высшие силы, и они собираются поймать тебя, чтобы жениться, ты ничего не можешь с этим поделать!"

У Чэнь Си Сюань в ее глазах был решительный взгляд на "решимость": "Не смотря ни на что, я обязательно разберусь с этим вопросом". Если мне придется жениться, я выйду замуж только за одного человека в своей жизни". Говоря об этом, ее взгляд приземлился на тело Цзи: "Если мне придется выйти замуж за кого-то другого, то худшим результатом будет то, что единственный человек, который выйдет замуж - это мой труп". Если я не могу победить две высшие силы, могу ли я до сих пор не решить, буду ли я жить или умру?". Последнее предложение было очень окончательным, сказала она.

Ярость сказала: "Как такое может быть. Ты - Эолианский Небесный Сухой Мудрец, даже если ты - высшая сила, тебя никогда не заставят. Это дело в руках твоего старшего брата Фьюри. Когда захочешь вернуться позже, я пойду с тобой. Я бы хотел посмотреть, кто осмелится заставить тебя".

"Ты ни за что не отвечаешь! Что ты за человек, Си Сюань?" Туманный в сторону Фьюри. Когда она говорила, она положила руку под бедро Фьюри и скрутила его.

Ярость повернула голову, чтобы посмотреть на Мяо Мяо, и увидела, что Мяо Мяо смотрел на него в плохом настроении. С напоминанием Мяо Мяо ярость сразу пришла в себя. Он ударил его по лбу и сказал: "Да, нехорошо быть анонимным учителем. Если вы хотите отказаться от брака, сначала вы должны сделать это только от имени. Эй, что мы можем с этим поделать?"

Чэнь Си Сюань грустно улыбнулся и сказал: "Ничего страшного, я сам об этом позабочусь, так что не беспокойся о моих делах".

"Си Сюань, как это может быть! Мы все вместе. Если с тобой что-то случится, как мы можем просто сидеть здесь и ничего не делать? Это правда, что Брат Фьюри не во имя. Но мой хозяин может быть оправдан именем!" Тот, кто говорил на этот раз, был Ду Синьер, который определенно был одним из самых бессердечных среди Святых Тяньцзяна. Видя жалкую внешность Чэнь Си Сюань, она не могла не "прервать" предложение.

Когда Чэнь Си Сюань посмотрела на Ду Синьэр, у нее действительно было желание поспешить, обнять ее и поцеловать, слова Синьэр были так своевременны.

Цзи холодно взглянул на Ду Синьэр: "Как я оправдан своим именем?"

Ду Синьер сказал: "Учитель, это вы нравитесь Си Сюаню! Ты пошёл помочь Си Сюань выйти из брака, так что, естественно, это оправдано".

"Ерунда". Чжи Дон немного разозлилась: "Это ее дело, что я ей нравлюсь, мы всего лишь учителя и ученики, друзья". Между мужчиной и женщиной нет любви. По какой причине я должен помочь ей расторгнуть брак?"

Ду Синьер посмотрел на нее и сказал: "Учитель, вы не так уж и отчаялись, не так ли? Как Си Сюань относится к тебе, мы все видим это отчетливо. Слишком грустно для тебя это говорить".

Мяо Мяо тут же снова помог и сказал: "Верно". Он, Си Сюань, так хорошо с тобой обращается,

и даже если ты отказываешься его забрать, все равно можно помочь в критический момент. Кроме того, что не так с Сиксуаном? Самая красивая женщина в мире, я вижу тебя, ты просто кусок дерева".

"Хватит". Цзи издал тихий рев, из него внезапно вышел холодный и смертоносный воздух, вся толпа умно уклонилась и на мгновение замолчала.

Взгляд Чжи Двига охватил лица толпы: "Я говорил это много раз. В своей жизни я буду любить только Блейза в одиночку. Эмоциональные вопросы - мое личное дело. Никто не имеет права решать за меня".

На третий день начала месяца, Ворота Танг вызвали для получения ежемесячного билета и рекомендации.

http://tl.rulate.ru/book/96708/1014649